

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-АПУ18-21СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 ноября 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Скрябина К.Е.**,
судей **Абрамова С.Н. и Смирнова В.П.**
при ведении протокола секретарём **Ильиной А.Ю.**

с участием осуждённых Рудника Р.Я., Долгова О.В. и Рахова Е.Н. -
посредством видеоконференц-связи, адвокатов Поддубного С.В.,
Живовой Т.Г. и Лунина Д.М., прокурора Лох Е.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
апелляционным жалобам осуждённых Рудника Р.Я., Долгова О.В. и
Рахова Е.Н., адвокатов Валишина К.Г., Иванова Н.Е. и Исаева В.Г. на
приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 27 июля 2018 г.,
постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, по которому

Рудник Ростислав Ярославович, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] судимый Верховным Судом Республики
Татарстан от 16 декабря 2005 г. по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК
РФ, ч. 5 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 69 УК РФ на
11 лет лишения свободы, освободившийся 14 января 2016 г. по
отбытию срока наказания,

осуждён по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 19 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на 1 год, с установленными ограничениями: не выезжать за пределы муниципального образования, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, и обязанностью являться для регистрации в указанный орган 4 раза в месяц;

Долгов Олег Викторович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый Набережночелнинским городским судом Республики Татарстан от 28 октября 2010 г. (с учетом последующих изменений) по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228¹, ч. 1 ст. 228, ч. 3 ст. 69 УК РФ на 5 лет 4 месяца лишения свободы. Постановлением Приволжского районного суда г. Казани от 08 декабря 2014 г. не отбытая часть наказания в виде 10 месяцев 8 дней лишения свободы заменена исправительными работами с удержанием из заработной платы осужденного 20% ежемесячно в доход государства с отбыванием наказания в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной системой, но в районе места жительства осужденного,

осуждён по ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год, с установленными ограничениями: не выезжать за пределы муниципального образования, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, и обязанностью являться для регистрации в указанный орган 4 раза в месяц;

Рахов Евгений Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

1) - Мамадышским районным судом Республики Татарстан от 14 апреля 1999 г. (с учетом последующих изменений) по ч. 3 ст. 158 УК РФ на 4 года лишения свободы; 2) - Чистопольским городским судом Республики Татарстан от 19 октября 1999 г. (с учетом последующих изменений) по ст. 119, п. «в» ч. 2 ст. 162, ч. 3 ст. 69, ч. 5 ст. 69 УК РФ на 12 лет 2 месяца 23 дня лишения свободы; 11 апреля 2011 г. на основании постановления Приволжского районного суда г. Казани от 08 апреля 2011 г. освобожден от отбывания наказания условно-

досрочно на 8 месяцев; 3) - Мамадышским районным судом Республики Татарстан от 03 июня 2015 по ч. 1 ст. 111 УК РФ на 3 года лишения свободы; постановлением Приволжского районного суда г. Казани от 25 мая 2017 г. освобожден от отбывания наказания условно-досрочно на 7 месяцев 11 суток,

осуждён к лишению свободы: по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 19 лет с ограничением свободы на 1 год; по ч. 2 ст. 139 УК РФ на 1 год 6 месяцев; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний на 19 лет 6 месяцев, с ограничением свободы на 1 год; на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, путём частичного присоединения к назначенному наказанию не отбытой части наказания по приговору Мамадышского районного суда РТ от 3 июня 2015 г., окончательно на 20 лет с отбыванием в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на 1 год, с установленными ограничениями: не выезжать за пределы муниципального образования, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, и обязанностью являться для регистрации в указанный орган 4 раза в месяц;

взыскано в пользу Р [] в счет компенсации морального вреда: с Рудника Р.Я. - 300 000 рублей, с Долгова О.В. – 200 000 рублей, с Рахова Е.Н. – 500 000 рублей;

взыскано в доход федерального бюджета в качестве процессуальных издержек: с Рудника Р.Я. – 4 700 рублей, с Долгова О.В. – 13 000 рублей, с Рахова Е.Н. – 26 100 рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н., изложившего доводы апелляционных жалоб, возражений на них, обстоятельства дела, выступления осуждённых Рудника Р.Я., Долгова О.В. и Рахова Е.Н., адвокатов Поддубного С.В., Живовой Т.Г. и Лунина Д.М., поддержавших доводы апелляционных жалоб осуждённых и их адвокатов, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Лох Е.Н., об изменении приговора в отношении осуждённого Рудника Р.Я., в части зачёта в срок отбытия наказания времени содержания его под стражей, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

вердиктом коллегии присяжных заседателей признаны виновными и осуждены: Рудник Р.Я. за организацию убийства Р [] Долгов за пособничество в убийстве Р [] [] Рахов за незаконное

проникновение в жилище Р [] и её убийство, совершённые 12 августа 2017 г. в г. Набережные Челны Республики Татарстан при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах (с дополнениями):

осуждённый Рудник Р.Я. считает, что судебное разбирательство проведено с обвинительным уклоном, поскольку председательствующий судья необоснованно отклонял все ходатайства стороны защиты, в том числе, о ведении аудиозаписи судебного заседания, предоставлении копии протокола судебного заседания, вызове и допросе экспертов и свидетелей, приобщении к материалам дела документов, имеющих значение, тем самым нарушая его право на полноценную защиту, необоснованно признал недопустимыми доказательствами заключения экспертов по вещественным доказательствам, подтверждающие его невиновность. Указывает, что в период формирования коллегии присяжных заседателей, в средствах массовой информации транслировалось видео о его причастности к инкриминируемому ему преступлению, формируя тем самым предвзятое к нему отношение. Заявляет о тенденциозности избранной коллегии присяжных заседателей, ссылаясь на количественный состав 8 женщин и 4 мужчин, а также на необоснованное избрание присяжным заседателем кандидата под № 27, имеющего компрометирующую биографию. Обращает внимание, что в приговоре не указано, по каким основаниям, при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, суд принял одни доказательства и отверг другие. Необоснованно в присутствии присяжных заседателей разрешались процессуальные вопросы, исследовались недопустимые доказательства, в том числе явки с повинной, показания подозреваемых и обвиняемых, не подтверждённые ими в суде, фотографии с камер наружного видеонаблюдения, на которых изображён Рахов. Выражает несогласие с результатами служебной проверки в отношении работников полиции о их неправомерной деятельности при расследовании данного дела. Государственный обвинитель на протяжении всего судебного разбирательства, в том числе и в прениях сторон, формировал у присяжных заседателей негативное к нему отношение, доводя до их сведения искажённые материалы дела, а председательствующий судья не препятствовал этому. Напутственное слово председательствующего судьи также является предвзятым, по существу цитирующим обвинительное заключение. Считает, что вопросный лист не соответствует требованиям ст. 338 УПК РФ, поскольку постановка вопросов не оставляет иного выбора присяжным, как ответить утвердительно на обвинительные вопросы. Полагает недопустимым удаление из зала судебного заседания присяжных заседателей и уход председательствующего судьи для

проверки правильности заполнения вопросного листа. Указывает на неправильное исчисление срока отбывания наказания с 19 августа 2017 г., в то время как он был фактически задержан 18 августа. Просит приговор отменить, исследовав все имеющиеся по делу доказательства;

адвокат Валишин К.Г. выражает несогласие с приговором в отношении осуждённого Рудника, указывает на необоснованный отказ председательствующего судьи в удовлетворении ходатайства стороны защиты о признании части доказательств недопустимыми, и наоборот, в признании других доказательств недопустимыми по ходатайству государственного обвинителя. Кроме того, председательствующий немотивированно не допустил свидетелей защиты к допросу с участием присяжных заседателей, тогда как свидетели обвинения этим преимуществом пользовались, также, не являясь свидетелями по существу дела. Просит приговор в отношении Рудника отменить и вынести оправдательный приговор;

осуждённый Долгов О.В. указывает на то, что свидетели обвинения, допрошенные в присутствии присяжных заседателей, не обладали фактическими данными по существу дела, давали противоречивые показания на основании слухов и догадок, в том числе, доводили до присяжных заседателей характеризующие его сведения, а свидетели защиты, обладающие такими данными, были допрошены в отсутствие присяжных. Заявляет о недозволенных методах следствия, фальсификации материалов дела и искажении протокола судебного заседания, а также обвинительном уклоне судебного разбирательства. Обращает внимание на то, что напутственное слово не содержит позиции защиты по исследованным вещественным доказательствам, в нём упоминается о его наркотической зависимости и судимости, приведена другая информация, не входящая в компетенцию присяжных заседателей. Указывает, что вопросный лист содержит весь объём обвинительного заключения, в том числе по тем обстоятельствам, по которым дело было выделено в отдельное производство. Высказывается о своей невиновности, необходимости повторного исследования доказательств, проведения нового справедливого, объективного и всестороннего судебного разбирательства;

адвокат Иванов Н.Е. считает приговор в отношении Долгова несправедливым, необоснованным и вынесенным с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. По его мнению, председательствующий судья в напутственном слове неправомерно разъяснил присяжным заседателям, что они не должны учитывать показания подсудимого о совершении убийства иным лицом. Кроме того,

большая часть судебного следствия проходила в отсутствии коллегии присяжных заседателей, что, по его мнению, негативно повлияло на их понимание сути рассматриваемого дела, а частое удаление присяжных заседателей, считает существенным нарушением процессуального закона. Полагает, что вопросный лист составлен с нарушениями уголовно-процессуального закона. Так, при утвердительном ответе на вопрос 1.1. (в отношении Рудника) присяжные заседатели автоматически признали доказанность Долгова в посреднических услугах при лишении жизни Р[REDACTED]. Аналогичная ситуация и с вопросом 1.7., утвердительно ответив на этот вопрос, присяжные заседатели признали доказанным участие Долгова в качестве посредника при убийстве Р[REDACTED] и были лишены возможности исключить Долгова из текста данного вопроса. В вопросе 1.1. (на который присяжные ответили утвердительно) содержатся три мотива, которые, по мнению обвинения, подвигли Долгова на оказание пособнических услуг в убийстве Р[REDACTED] а именно: корыстная цель - желание получить 50 000 рублей; угроза требования Р[REDACTED] возврата долга; угроза увольнения Долгова за употребление последним наркотических средств, в то время, как в вопросе 1.4. было указание лишь о корыстном мотиве Долгова. Обращает внимание на то, что до присяжных заседателей стороной обвинения неоднократно доводились сведения о наркотической зависимости осуждённого Долгова, его судимости, другие характеризующие данные, не смотря на замечания председательствующего. Считает, что было нарушено право стороны защиты на состязательность сторон, поскольку ей необоснованно было отказано в допросе свидетелей защиты в присутствии присяжных заседателей, а именно: Б[REDACTED] Д[REDACTED] и Ф[REDACTED]. Полагает, что суд, руководствуясь положениями ч. 4 и ч. 5 ст. 348 УПК РФ, должен был вынести оправдательный приговор. Просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство;

осуждённый Рахов Е.Н. считает, что судебное разбирательство проведено с обвинительным уклоном, поскольку председательствующий судья необоснованно отклонял все ходатайства стороны защиты, которые могли повлиять на исход дела, в том числе, о проведении аудиозаписи судебного заседания, предоставлении копии протокола судебного заседания по частям. Полагает, что незаконно показанная по телевидению видеозапись проверки его показаний на месте происшествия повлияла на формирование мнения присяжных заседателей. Считает, что судебное разбирательство проведено с обвинительным уклоном, поскольку в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, председательствующий судья удовлетворял все ходатайства государственного обвинителя и препятствовал стороне защиты по представлению доказательств, обжалованию промежуточных

решений, в том числе, о необоснованном признании экспертных заключений по изъятой у него одежде, недопустимыми. Ссылается на материалы служебной проверки, проведённой в отношении сотрудников, расследовавших это дело, и указывает на фальсификацию материалов уголовного дела. Приводит и анализирует показания свидетелей И [REDACTED], Р [REDACTED] и делает вывод, что между осуждённым Рудник и потерпевшей конфликта из-за жилья не было. Указывает на лживость и противоречивость показаний свидетеля обвинения З [REDACTED] на которые председательствующий судья не обращал внимания и запрещал стороне защиты выяснить истину. Утверждает, что протокол судебного заседания не соответствует действительности; в напутственном слове искажены показания свидетелей; обстоятельства, изложенные в первом вопросе, не соответствуют материалам дела в части причинённых потерпевшей телесных повреждений, во втором вопросе в части его действий. Выражает несогласие с приговором в части ссылки на судебно-психиатрическую экспертизу, которая, как он указывает, проведена без него. Полагает, что его действия не могут быть квалифицированы как убийство, совершённое по найму, поскольку суд исключил корыстный мотив, что в его действиях отсутствует особо опасный рецидив, так как его судимость по приговору Чистопольского городского суда от 19 октября 1999 г. была погашена. Полагает необходимым вновь исследовать доказательства, исследованные судом первой инстанции, вызвать в суд апелляционной инстанции и допросить следователей, истребовать материал служебной проверки в полном объёме и исследовать его. Просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство;

адвокат Исаев В.Г., выражая несогласие с приговором в отношении осуждённого Рахова, полагает, что признание на предварительном следствии осуждённым Раховым своей вины, не могло служить основанием для постановки обвинительного приговора. Председательствующий судья, в соответствии с ч. 4 и ч. 5 ст. 348 УПК РФ, должен был постановить оправдательный приговор. Просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение.

Кроме того, осуждённые Рудник Р.Я., Долгов О.В., Рахов Е.Н., адвокаты Иванов Н.Е., Исаев В.Г. и Валишин К.Г. принесли отдельные апелляционные жалобы на постановления судьи, вынесенные в процессе судебного разбирательства: об отказе в отводе председательствующего судьи и защитника Иванова; отказе в удостоверении замечаний на протокол судебного заседания; ограничении осуждённых в ознакомлении с материалами дела; на возврат апелляционной жалобы на постановление о назначении дела к рассмотрению.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Маданов Ю.В. указывает на несостоятельность приведённых в них доводов, просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив по апелляционным жалобам законность, обоснованность и справедливость приговора, Судебная коллегия находит, что обвинительный приговор в отношении Рудника, Долгова и Рахова постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании представленных сторонами доказательств.

В соответствии со ст. 389¹⁵ и 389²⁷ УПК РФ судебное решение, вынесенное с участием коллегии присяжных, может быть отменено или изменено ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона, неправильного применения уголовного закона и несправедливости приговора.

Таких нарушений, которые бы повлекли за собой отмену или изменение приговора при рассмотрении дела не допущено.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением требований ст. 326 - 329 УПК РФ, в состав коллегии вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" имели право осуществлять правосудие.

Как следует из протокола судебного заседания, сторона обвинения и сторона защиты в полной мере реализовали свои права, предусмотренные ст. 328 УПК РФ. Стороны в равной мере участвовали в опросе каждого кандидата в целях выяснения обстоятельств, препятствующих участию кандидата в рассмотрении дела, а после формирования коллегии присяжных заседателей заявлений о тенденциозном её составе не сделали.

Ссылка осуждённого Рудника в апелляционной жалобе на количественный состав коллегии присяжных заседателей – 8 женщин и 4 мужчин, как на основание для признания сформированной коллегии присяжных заседателей тенденциозной, немотивированна и явно несостоятельна.

Ни у кого из присяжных заседателей, участвовавших в рассмотрении данного дела, каких-либо установленных законом препятствий для участия в этом судебном разбирательстве из материалов дела не усматривается.

Присяжный заседатель № 27 С [] на которую в своей жалобе ссылается осуждённый Рудник, обоснованно вошла в коллегия присяжных заседателей в качестве запасного присяжного заседателя, поскольку предусмотренных законом причин для её отвода не имелось. При этом, стороны были осведомлены о том, что двоюродный брат С [], с которым она не общалась, отбывает наказание за убийство, а другой брат (умер), ранее осуждался на наркотики, однако отводов, как мотивированных, так и немотивированных, не заявили.

Судебное разбирательство по делу проведено полно и всесторонне, с учётом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, с соблюдением принципа состязательности сторон.

Права сторон по представлению и исследованию доказательств судьёй не нарушались, а заявленные ими ходатайства, в том числе о признании доказательств недопустимыми, о необходимости вызова и допроса дополнительных свидетелей, разрешались в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона с приведением мотивов, по которым суд принимал решения по заявленным сторонами ходатайствам.

В присутствии присяжных заседателей исследовались только те вопросы, которые входят в их компетенцию, недопустимые доказательства перед присяжными не исследовались.

Председательствующий судья своевременно и обоснованно снимал отдельные вопросы, не относящиеся к выяснению обстоятельств дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, и давал присяжным соответствующие разъяснения. При этом, председательствующий в равной степени реагировал на ненадлежащие высказывания, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, пресекая всякую возможность оказания какого-либо воздействия на коллегия присяжных заседателей, а в напутственном слове ещё раз обратился к присяжным заседателям не принимать во внимание такие высказывания.

Суд обоснованно отказал в допросе свидетелей стороны защиты Б [] Ф [] и Д [] [] в присутствии коллегии

присяжных заседателей, поскольку они по существу совершённого убийства потерпевшей Р. [REDACTED] пояснить ничего не могли.

Заявления стороны защиты о недозволённых методах следствия, якобы в результате которых Долгов и Рахов на следствии дали признательные показания, судом проверялись и обоснованно отвергнуты, как противоречащие материалам дела, а явки с повинной Долгова и Рахова и их показания на следствии были обоснованно исследованы в присутствии присяжных заседателей как допустимые доказательства.

У судебной коллегии нет оснований не согласиться с выводами суда о признании недопустимыми доказательствами видеозаписи с камер видеонаблюдения в районе проживания потерпевшей в день её убийства, а также ряда судебных экспертиз, проведённых по вещественным доказательствам – одежде изъятой у осуждённого Рахова при его задержании, в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона при их получении и фиксации.

Исследование в присутствии присяжных заседателей протокола осмотра данных видеозаписей, до признания их недопустимым доказательством, не является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влияющим на объективность судебного разбирательства, поскольку из исследованного протокола каких-либо данных, указывающих на причастность конкретного лица к совершённому убийству не имеется, а после признания этого доказательства недопустимым, председательствующий разъяснил присяжным заседателям о том, чтобы они не принимали во внимание эти данные при вынесении вердикта.

При этом, сами видеозаписи, в связи с признанием их недопустимыми доказательствами, присяжным не демонстрировались.

В ходе судебного разбирательства по ходатайствам сторон о разрешении юридических вопросов, подлежащих обсуждению в отсутствие присяжных, присяжные правильно удалялись из зала суда, а частота и длительность их удаления нарушением уголовно-процессуального закона не является.

В соответствии с ч. 8 ст. 335 УПК РФ данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого

хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

Во всех случаях, когда государственный обвинитель, потерпевший и свидетели обвинения в присутствии присяжных упоминали о судимостях осуждённых, председательствующий их останавливал, а присяжным разъяснял, что такие сведения они не должны принимать во внимание.

Вопреки доводам, изложенным в апелляционных жалобах, факты признания осуждённого Долгова хроническим наркоманом судом не исследовались и материалы уголовного дела данных об этом не содержат. В присутствии присяжных исследовались справка о том, что Долгов ранее состоял на учёте в наркологическом диспансере, а также частично заключение психиатров об устоявшейся зависимости Долгова от наркотиков.

Данные сведения обоснованно исследовались в связи с тем, что согласно предъявленному обвинению, Долгов оказал пособничество в совершении убийства потерпевшей Р[REDACTED], в том числе, в связи с угрозой его увольнения с работы по причине наркотической зависимости, высказанной его бывшим начальником Р[REDACTED], знавшим об этой зависимости.

Выяснение мотивов совершения преступления в присутствии коллегии присяжных заседателей не противоречит уголовно-процессуальному закону, поскольку способствует правильному установлению субъективной стороны преступления.

Обращение председательствующего судьи к присяжным заседателям, с просьбой не принимать во внимание сведения о зависимости Долгова от наркотиков, в данном случае, является излишним, однако, не влияющим на правильное рассмотрение дела с участием коллегии присяжных заседателей.

Вопреки доводам, приведённым в апелляционных жалобах, каких-либо данных, свидетельствующих об односторонности или неполноте судебного следствия, не имеется.

Удовлетворение судом большего количества ходатайств стороны обвинения в сравнении с меньшим количеством удовлетворённых ходатайств стороны защиты, на что ссылаются в апелляционных жалобах осуждённые и их защитники, не свидетельствует об обвинительном уклоне

судебного разбирательства и ограничении стороны защиты в представлении доказательств.

Судебная коллегия находит несостоятельными и доводы, приведённые в апелляционных жалобах, об оказанном воздействии на присяжных заседателей со стороны средств массовой информации, и в связи с этим, неспособности коллегии присяжных заседателей вынести справедливый вердикт.

Как следует из протокола судебного заседания, при формировании коллегии присяжных заседателей, никто из кандидатов в присяжные заседатели о данном деле ничего не знал, а в начале каждого судебного заседания, на вопрос председательствующего присяжные отвечали о том, что они не утратили своей объективности при рассмотрении данного дела, и на них не оказывалось какого-либо воздействия. Каких-либо других данных свидетельствующих о воздействии на объективность присяжных заседателей из материалов дела не усматривается.

Вопросный лист сформулирован в соответствии со ст. 338 УПК РФ, а поставленные перед присяжными заседателями вопросы соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ и предъявленному Руднику, Долгову и Рахову обвинению, поддержанному государственным обвинителем в судебном заседании.

Вопросы поставлены в понятных для коллегии присяжных заседателей формулировках, не требующих от них юридической оценки. Вопреки доводам, приведённым в апелляционных жалобах, каких-либо противоречий либо неясностей в вопросах 1.1, 1.7, 1.4 не имеется.

Сторонам, с учётом объёма рассматриваемого дела, было предоставлено достаточно времени для обсуждения вопросов, предложенных председательствующим судьёй. Стороны защиты и обвинения воспользовались правом, предусмотренным ч. 2 ст. 338 УПК РФ, высказали замечания по содержанию и формулировке вопросов и внесли свои предложения о правильной, по их мнению, постановке вопросов. Эти предложения были обсуждены.

Председательствующий судья, в пределах своих полномочий, в соответствии с ч. 4 ст. 338 УПК РФ в совещательной комнате окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями и внёс их в вопросный лист.

Напутственное слово председательствующего произнесено в соответствии с положениями ст. 340 УПК РФ, с соблюдением принципа беспристрастности и объективности, с правильным разъяснением принципа презумпции невиновности и правил оценки доказательств. В нём председательствующий: привел содержание обвинения; сообщил содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяний, в которых обвинялась Рудник, Долгов и Рахов; напомнил об исследованных в суде доказательствах, как стороны обвинения, так и стороны защиты, в том объёме, в котором они были исследованы в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них; изложил позиции государственного обвинителя и защиты.

При этом, возражений от сторон в связи с нарушением председательствующим принципа объективности и беспристрастности в содержании напутственного слова не поступило. Доводы, приведённые в апелляционных жалобах, о предвзятости и необъективности напутственного слова, Судебная коллегия находит несостоятельными.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, представленных сторонами и исследованных непосредственно в суде присяжных, с соблюдением принципа состязательности.

Полученные ответы на поставленные перед присяжными заседателями вопросы понятны и каких-либо неясностей и противоречий не содержат.

Ознакомление председательствующего судьи с вердиктом вне зала судебного заседания, на предмет проверки правильности его заполнения, и удаление на это время коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату, вопреки доводам осуждённого Рудника, не противоречит положениям уголовно-процессуального закона.

Приговор постановлен на основании обвинительного вердикта и за рамки предъявленного осуждённым Руднику, Долгову и Рахову обвинения не выходит. Каких-либо противоречий между предъявленным им обвинением, вердиктом коллегии присяжных заседателей и приговором не имеется.

Действиям осуждённых Рудника, Долгова и Рахова суд дал правильную юридическую оценку, исходя из установленных вердиктом фактических обстоятельств дела и действий, совершённых осуждёнными, признанных присяжными заседателями доказанными. Выводы суда в этой части мотивированы, а доводы осуждённого Рахова о неправильной квалификации его действий как убийство, совершённое по найму, несостоятельны. При этом, исключение из обвинения Рахова признака корыстного мотива убийства, не влечёт исключение признака убийства, совершённого по найму.

Как следует из приговора, при назначении наказания осуждённым Руднику, Долгову и Рахову, в соответствии с положениями ст. 6 и 60 УК РФ, суд учитывал характер и степень общественной опасности совершённого ими преступления, роль и участие каждого из них в данных преступлениях, данные о их личности, наличие смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.

Доводы осуждённого Рахова о погашении его судимости от 19 октября 1999 г. не основаны на законе, а наличие особо опасного рецидива преступлений суд обоснованно признал обстоятельством, отягчающим его наказание.

Выводы суда, в части назначения Руднику, Долгову и Рахову наказания судом мотивированы, а назначенное им наказание признаётся обоснованным и справедливым.

Ходатайства стороны защиты об отводе председательствующего судьи, государственных обвинителей, адвоката Иванова разрешены в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона и обоснованно отклонены как несостоятельные.

Вопреки доводам осуждённого Рудника, с учётом особенностей рассмотрения дела с участием коллегии присяжных заседателей, суд в приговоре не должен приводить анализ доказательств, указывать по каким основаниям он принял одни доказательства и отверг другие.

Что касается доводов, приведённых в жалобах, о недоказанности вины осуждённых Рудника, Долгова и Рахова, несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, то по этим основаниям не может быть обжалован и отменен приговор суда присяжных в апелляционном порядке.

Из материалов дела следует, что осужденные Рудник, Долгов и Рахов в установленном законом порядке были ознакомлены с особенностями рассмотрения дела с участием коллегии присяжных заседателей, а также юридическими последствиями удовлетворения такого ходатайства, включая особенности обжалования и рассмотрения жалоб на приговор суда присяжных.

Решение по гражданскому иску потерпевшего Р [] о взыскании компенсации морального вреда, принято в соответствии с положениями ст. 151, 1099-1101 ГК РФ. Размер компенсации определен с учетом степени нравственных страданий потерпевшего, вины осужденных, требований разумности и справедливости, и судом мотивирован.

Вопреки доводам, приведённым в апелляционных жалобах, протокол судебного заседания соответствует требованиям ст. 259 УПК РФ. В нем зафиксирован ход судебного процесса, указаны заявления, возражения, ходатайства, вопросы участвующих в уголовном деле лиц, достаточно подробно записаны их показания, содержание выступлений, отражены принятые судом процессуальные решения и иные значимые для дела обстоятельства.

Замечания сторон на протокол судебного заседания рассмотрены в соответствии с положениями ст. 260 УПК РФ. По результатам рассмотрения принято решение, законность и обоснованность которого сомнений не вызывает.

Вопреки доводам осуждённых Рудника, Долгова и Рахова, им было предоставлено достаточно времени для ознакомления с материалами уголовного дела для подготовки их участия в суде апелляционной инстанции, а решение судьи об ограничении их во времени ознакомления с материалами дела Судебная коллегия находит обоснованным.

Вопреки доводам адвоката Исаева, оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей и постановке оправдательного приговора в порядке ч. 4 и ч. 5 ст. 348 УПК РФ у суда не имелось.

Вместе с тем, приговор в отношении осуждённого Рудника, в части зачёта в срок отбывания наказания времени содержания его под стражей, подлежит изменению.

Как следует из материалов дела, осуждённый Рудник фактически был задержан 18 августа 2017 года, а не 19 августа, как об этом указал суд.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁶ и 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 27 июля 2018 г., постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, в отношении **Рудника Ростислава Ярославовича** изменить, зачесть в срок отбытия наказания время предварительного содержания его под стражей с 18 августа 2017 г. до 27 июля 2018 г., в остальном этот же приговор о нём, а также в отношении **Долгова Олега Викторовича и Рахова Евгения Николаевича** оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённых Рудника Р.Я., Долгова О.В. и Рахова Е.Н., адвокатов Валишина К.Г., Иванова Н.Е. и Исаева В.Г. - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи